

— Кто сказал... что я не умею пить... — пробормотал Жун Фэй.

— О, а что ты можешь выпить?

— Я... могу выпить ящик пива... полкило белого вина...

Говоря это, Жун Фэй свернулся калачиком, его глаза были полны тумана, словно что-то переполняло его, и он, чувствуя себя плохо, опустился на край кровати.

Су Чжэнь поднял руку, поддерживая его лоб, ладонь мягко поглаживала спину, но на его губах промелькнула загадочная улыбка.

— Пиво и белое вино...

Не те смешанные напитки, что сейчас в моде в барах.

— С кем ты обычно пьешь? — голос Су Чжэня протянулся, полный терпения.

— С учителем... и старшими братьями... — прошептал Жун Фэй, сглатывая слюну. Он сильно вспотел, и теперь, вероятно, чувствовал сухость во рту.

Су Чжэнь налил стакан воды, одной ногой переступил через край кровати, поднял Жун Фэя и поднес стакан к его губам.

— Пей немного.

Теплая вода прошла через горло Жун Фэя, и он почувствовал себя гораздо лучше. Его мысли постепенно возвращались, и когда его взгляд стал четким, сердце забилось сильнее при виде четкого профиля Су Чжэня.

— Су... Су Чжэнь... — Жун Фэй откинулся назад, чувствуя головокружение. — Ты здесь! Я... я не сплю?

Су Чжэнь повернул голову и вдруг рассмеялся. Такого выражения Жун Фэй давно не видел.

— Да, ты сейчас спишь. — Су Чжэнь поставил стакан и щелкнул пальцем по лбу Жун Фэя. — Если бы раньше, разве я мог бы считать глупую морду молодого господина Жуна милой?

— Я же сказал, что сплю... — Жун Фэй опустил голову. — Я стал молодым господином Жуном... как ты можешь быть со мной так добр?

Су Чжэнь протянул руку, большой палец провел по прядям волос у уха Жун Фэя, прижимая его голову к своей груди.

— Не только ты спишь, я тоже чувствую, что сплю. Может, я пьян... когда я проснусь, ты снова станешь тем молодым господином Жуном, которого все ненавидят, а Жун Фэй... будет лишь оболочкой, лежащей на кровати, неспособной даже дышать самостоятельно.

— Я не хочу, чтобы меня ненавидели... я хочу снова стать Жун Фэем... — Жун Фэй яростно тряс головой, делая себя еще более одурманенным.

Су Чжэнь закрыл глаза, улыбка на его губах стала шире, в мягком свете лампы она казалась еще более нежной. Он похлопал Жун Фэя по спине, лбом коснулся его уха.

— Глупыш, кто ты себя считаешь, тем ты и являешься.

Жун Фэй, который все это время твердил, что не хочет быть молодым господином Жуном, успокоился. Су Чжэнь расстегнул пуговицы на его рубашке, и, когда она слезла до плеч, Жун Фэй вдруг схватил его за запястье.

— Зачем ты раздеваешь меня...

— Пойдем в ванную. Ты слишком много выпил, и тебя сейчас вырвало. Ты хочешь спать вонючим?

— Не хочу. — Жун Фэй, словно послушный ребенок, сам снял рубашку, затем огляделся и понял, что это не его комната, поэтому не знал, куда положить одежду. Улыбка на губах Су Чжэня оставалась на месте, словно радость от того, что он снова нашел что-то потерянное. Он взял рубашку Жун Фэя и бросил ее на пол, затем расстегнул молнию на джинсах. Перед ним появились яркие трусы, от которых пальцы Су Чжэня замерли на месте.

— ...Теперь я действительно... на сто процентов уверен, что ты не молодой господин Жун... — Су Чжэнь кивнул и рассмеялся, прижав пальцы к вискам. Если раньше у него были сомнения, теперь он был на сто процентов уверен, что перед ним точно не молодой господин Жун. Тот парень ни за что не стал бы носить такие яркие трусы.

Жун Фэй поднялся, штаны болтались на коленях, и он, шатаясь, направился в ванную.

— Эй! — Су Чжэнь встал и схватил его, когда тот чуть не споткнулся о свои же джинсы. В этот момент они окончательно спустились до щиколоток, и Жун Фэй, пошатываясь, переступил через них и вошел в ванную.

Эти яркие трусы перед Су Чжэнем раскачивались так, что это вызывало смех.

Звук воды раздался, Жун Фэй сел в ванну.

Су Чжэнь прислонился к стене у двери, опустив голову, время от времени слыша протяжное дыхание Жун Фэя и несколько бессвязных фраз.

Он улыбнулся. За эту ночь он улыбался больше, чем за последние два-три месяца.

Постепенно его улыбка исчезла, он прикрыл глаза ладонью, губы плотно сжались, словно он размышлял над вопросом, на который нет ответа.

Когда он снова поднял голову, взгляд скользнул по часам на стене, и он понял, что Жун Фэй уже полчаса находится в ванне.

— Жун Фэй! — Су Чжэнь быстро вошел в ванную и увидел, что тот, склонив голову на край ванны, крепко спит, подбородок погружен в воду, дыхание разгоняло воду слоями, а его яркие трусы спокойно плавали на поверхности.

— Жун Фэй! Жун Фэй! — Су Чжэнь нахмурился, ладонью похлопывая по щекам Жун Фэя.

— М-м... — Жун Фэй пробормотал и, наклонившись в сторону, чуть не соскользнул в воду. Су Чжэнь быстро поддержал его подбородок.

Вода уже почти остыла. Су Чжэнь схватил банное полотенце, поднял Жун Фэя из воды, завернул в полотенце и отнес обратно на кровать.

Этой ночью Жун Фэй спал крепко. Его нос был полон свежего мужского аромата, знакомого и успокаивающего. Су Чжэнь лежал рядом, глядя, как голова Жун Фэя погружается в подушку, а руки обнимают угол одеяла с детской беззащитностью.

С его способностью спать, он мог проспать до конца света. Перевернувшись, пальцы коснулись чего-то мягкого. Жун Фэй обвил это пальцами, медленно открывая глаза.

Сначала он увидел четкие брови, высокий и изящный нос, все было идеально. Жун Фэй моргнул, резко вдохнул и сел.

— Су... Су Чжэнь? — Жун Фэй оцепенел.

Как это возможно?

Как Су Чжэнь мог спать рядом с ним?

Оглядевшись, Жун Фэй на сто процентов убедился, что он должен быть в номере дорогого отеля. Но как все это произошло? Как он сюда попал? И как человек рядом с ним мог быть Су Чжэнем?

Жун Фэй осторожно протянул палец, слегка отодвинув прядь волос, упавшую на лицо другого, но в тот же момент, словно испугавшись, отдернул руку.

Это Су Чжэнь! Действительно Су Чжэнь! Боже мой! Что вообще происходит?

Су Чжэнь ненавидел молодого господина Жуна, и, не говоря уже о том, почему он оказался рядом с ним, Жун Фэй вдруг почувствовал, что даже если он прыгнет в Желтую реку, то не сможет смыть с себя вину.

Если Су Чжэнь проснется, он, вероятно, сдерёт с него кожу!

Нет, нет, с характером Су Чжэня он точно не станет делать ничего связанного с насилием, он просто... полностью презирал бы его...

Вспомнив холодность Су Чжэня, Жун Фэй невольно содрогнулся. Он инстинктивно огляделся, увидя брошенную на пол рубашку и джинсы у входа в ванную.

Весь этот беспорядок заставил Жун Фэя задуматься о некоторых нереальных фантазиях. Неужели... неужели прошлой ночью...

Ах... ах... Жун Фэй! О чем ты думаешь! Даже если солнце взорвется, то, о чем ты думаешь, никогда не произойдет!

Сейчас главное — успеть сбежать, пока Су Чжэнь не проснулся!

Жун Фэй вдруг почувствовал, что по его лицу текут слезы. Всю жизнь он действовал прямо, и только сейчас... он выбрал бегство!

Сердце замерло в груди, Жун Фэй приподнял одеяло, задержал дыхание и встал с кровати.

Только сейчас он заметил, что на нем был только халат отеля, а под ним ничего не было.

Ах... ах... это действительно позор!

Жун Фэй наклонился, поднял смятую рубашку с пола, проходя мимо ванной, схватил свои джинсы, поднял взгляд и увидел свои яркие трусы, висящие на краю ванной и все еще капающие. У него появилось желание удариться головой об стену. Ладно! Эти трусы ему больше не нужны! В конце концов, это были дешевые трусы, купленные в супермаркете за двадцать юаней за три штуки. Кому нужно, чтобы он носил тесные трусы, оставшиеся от молодого господина Жуна?

Как только Жун Фэй подошел к двери, сзади раздался спокойный, но подтрунивающий голос.

— Молодой господин Жун, ты выспался и теперь куда-то собрался?

В сердце Жун Фэя что-то ёкнуло... Неужели... он проснулся.

Он замер, продолжая стоять согнувшись, не решаясь ни двинуться вперед, ни обернуться.

<http://bllate.org/book/16664/1527750>